Глава 48. Мастер Куньлунь

В офисе, не только Се Гожень остолбенел, Се Цайвэй тоже озадачено глядела на Дин Эрмяо.

Он прямо и сухо сказал о том, что в глазах Се Гоженя сухой гной, заставив Се Цайвэй почувствовать неловкость. Обычно противники не смели ругать отца. Но у Дин Эрмяо было такое искреннее выражение лица, что нельзя было определить, врет он или серьезно.

Лишь Вань Шугао понимал, что Дин Эрмяо прикидывается дурачком, чтобы отомстить Се Гоженя за грубость. Поскольку утром у полицейского участка Дин Эрмяо уже показал, что прекрасно разбирается в фэншуйе, он говорил очень убедительно, это уже доказывало, его профессионализм.

«Руководитель Се, не нужно удивляться, с древних времен, целительство не отделимо от людей. Изучающий Дао, должен иметь и понимание медицины». - Дин Эрмяо отхлебнул чая и едва заметно улыбнулся. - «Я вижу в межбровии руководителя Се нервное напряжение, наверняка вы близко столкнулись с какой-то проблемой, у вас испортился аппетит, это привело к внутреннему дисбалансу огня и воды, потому вас сухой гной. Хм... Говоря языком современной медицины, эндокринная дисক্রазия».

«О... Так господин Дин владеет техникой врачевания? Впечатляюще-впечатляюще!» - Се Гожень воспользовался случаем и почистил уголки глаз, выдавил улыбку и рассмеялся. - «С древних времен, герои всегда были молодыми, в словах древних был смысл, ха-ха!»

«Вы меня перехваливаете. Если руководитель Се верит мне, я могу помочь вам с лечением». - Сказал Дин Эрмяо.

Се Гожень сел: «Не знаю, каким образом господин Дин собирается лечить меня?»

«Акупунктура, массаж, массаж гуаша (массаж костяным скребком; метод воздействия на биологически активные точки в традиционной китайской медицине, прим.пер.), банки, все подойдет».

«Это... Сегодня много дел, я не хочу утруждать господина Дина. Это лишь маленькое недомогание, я уделю больше внимание питанию и отдыху, все будет хорошо».

Се Гожень быстро отказался, он опасался, что Дин Эрмяо в совсем лечении снова обманет его. Только что Се Гожень дважды столкнулся с Дин Эрмяо и уже понял, как тот ужасен.

К счастью, ему представился шанс отказаться. Только что, когда Дин Эрмяо предложил помочь с лечением, у него действительно были злые намерения. Если бы Се Гожень согласился позволить Дин Эрмяо себя лечить, боюсь, ему пришлось бы насладиться слезающей кожей и сломанными костями.

Се Цайвэй наслаждалась беседой этих двоих, ее сердце немного расслабилось, с легкой улыбкой она сказала: «Отец, тебе разве не следует перейти к делу? Господин Дин очень занятой».

«Верно, ближе к делу». - Се Гожень тут же сменил тему и, нахмурив брови, обратился к Дин Эрмяо. - «Господин Дин, только что вы говорили, что у меня напряжение между бровями. Это действительно так, недавно я столкнулся с затруднительной ситуацией».

«Хотелось бы услышать подробнее». - Интеллигентно сказал Дин Эрмяо.

«Э...» - Се Гожень поглядел на Вань Шугао, будто хотел что-то сказать, но промолчал.

Дин Эрмяо понял его намеки и слегка улыбнулся: «Он - мой помощник, ничего страшного, вы можете говорить прямо».

«А-ха-ха, я не это имел в виду». - Се Гожень делано рассмеялся. - «Я думал, с чего начать...»

Дин Эрмяо долил себе чай, медленно пробовал его вкус и внимательно слушал.

«Я приобрел участок земли в западном пригороде, чтобы разбить там высококлассный коттеджный поселок, он будет подходить к горе Сифэн и реке Вую. Наша компания Тянь Чен соблюдает статью о природоохране. Однако не прошло и нескольких дней с начала строительства, как стали происходить странности, несколько находящихся на дежурстве охранников были напуганы ночью и до сих пор не пришли в себя».

Се Гожень говорил очень медленно, видимо, приводя в порядок мысли:

«Мы известили полицию, но они не нашли никаких зацепок. Так же я приглашал посмотреть нескольких выдающихся людей, сведущих в фэншуйе, но все предлагали разные версии и безостановочно ссорились между собой. И что беспокоит больше всего... Называющий себя мастером классического изгнания призраков Куньлунем, погиб во время земляных работ. Сейчас его семья подняла шум, полицейские начали расследование, ох...»

Услышав это, Дин Эрмяо поднял глаза и посмотрел на Вань Шугао. Это действительно большое дело, нужно просить много!

Это очень опасно для застройщика, только на этапе земельных работ, уже начала беспокоить нечисть, это очень плохо. А сейчас даже мастер, изгоняющий призраков, погиб. Почти наверняка уже пошли слухи. Если не удастся устранить это влияние, боюсь, по завершении строительства эти дома не удастся продать за большие деньги.

Обычный человек, работая всю жизнь, только и может, что купить квартиру в многоквартирном доме, кто захочет покупать жилище в таком проклятом месте и соседствовать с призраками?

Однако Вань Шугао не знал, что значит этот взгляд Дин Эрмяо, он лишь глупо улыбнулся. Дин Эрмяо метнул в него раздраженный взгляд и спросил, поворачиваясь к Се Гоженю: «Этот... Мастер Куньлунь, как он погиб?»

«Он... Замерз насмерть». - Кисло улыбнулся Се Гожень.

«Что?» - одновременно закричали Вань Шугао и Се Цайвэй. - «Сейчас лето, как можно замерзнуть до смерти?»

Все это время Дин Эрмяо был очень спокоен. Увидев, как Се Цайвэй испугалась, Дин Эрмяо вступил в разговор и спросил: «Как, старшая сестра Цайвэй тоже не знала об этом?»

Однако про себя подумал, по-видимому, Се Гожень твердо намерен сохранить это в тайне. Он проделал хорошую работу, даже его родная дочь была не в курсе.

Се Цайвэй покачала головой: «Я была занята реализацией недвижимости в центре города и не знала о ситуации у горы Сифэн».

Дин Эрмяо молча кивнул, по-видимому, у такой большой корпорации, как Тянь Чен, были проекты повсюду.

«Однако, сейчас для сбыта недвижимости в центре я наняла помощника. Я быстро освободилась и занялась предварительной продажей объектов строительства». – Сказала Се Цайвэй.

«Правда? Другими словами, если я буду там ловит призрака, то смогу увидеть старшую сестру Цайвэй? Отлично». – Дин Эрмяо самодовольно ухмыльнулся и состроил безумно влюбленную физиономию.

Се Гожень нахмурил брови и сказал, глядя на дочь: «Цайвэй, пока со странностями в том месте не будет покончено, ты не пойдешь туда!»

«Никаких проблем, я буду, как следует оберегать старшую сестру Цайвэй, не позволю ей получить никаких ранений, успокойтесь». – Беззаботно сказал Дин Эрмяо.

«Спасибо, Эрмяо». – Се Цайвэй, услышав слова Дин Эрмяо, состроила гримаску отцу. Она будто хвалилась, что у нее есть такой защитник.

Се Гожень поколебался и спросил: «Неужели, господин Дин решил взяться за дело и разобраться со странностями на стройке?»

«Да». – Сказал Дин Эрмяо. – «О, кстати, в продолжение разговора о мастере Куньлуне, каким образом он замерз?»

«Хм». – Се Гожень кивнул и продолжил. – «Ночью, три дня назад, этот мастер на стройке ловил призрака. Он соорудил жертвенный алтарь и заставил четырех моих охранников встать по четырем углам. Однако, когда он проводил ритуал, то подпрыгнул и упал. Те четыре охранника, посчитали, что это часть ритуала и не придали значения...»

Щелчок, Се Гожень снова прикурил сигарету, затянулся два раза и продолжил:

«Однако потом, увидив, что тот долго не двигался, охранники поняли, что ему плохо. Когда они коснулись его, его тело уже застыло. В тот момент меня там не было, когда я узнал о случившемся, то сразу приехал и обнаружил, что тело мастера Куньлуна все покрыто инеем, будто его вынули из морозилки...»

При этих словах, жировые складки на лице Се Гоженя задрожали, в глазах застыл страх: «Самое странное, что с того момента, как мастер начал свой ритуал, до моего приезда не прошло и часа. При такой погоде, как человек мог быть заморожен до состояния эскимо?»

Тело, молча наблюдавшей Се Цайвэй, мелко задрожало, и она приблизилась к Дин Эрмяо.